

ПО ПУТИ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Самой трудной и сложной задачей социалистической революции явилось преобразование простейших хозяйств путём их добровольного объединения в крупные коллективные хозяйства. Решение этой задачи стало необходимым потому, что без этого нельзя было обеспечить резкий подъём производительности и товарности сельского хозяйства, коренным образом повысить жизненный уровень трудового крестьянства. В 1927 году валовой сбор зерна составил 95 % к уровню 1913 года. Но производство товарного зерна сократилось вдвое.

Отставание сельского хозяйства стало тормозить индустриализацию страны, дальнейшее развитие всего народного хозяйства. Главная причина медленного развития земледелия, его низкой урожайности и товарности заключалась в его раздробленности, отсталости. В стране насчитывалось около 24 миллионов мелких крестьянских хозяйств. В 1927 году в деревне насчитывалось около 5 миллионов деревянных сох, около трети хозяйств не имело пахотных орудий. В 1928 году 3/4 посевных площадей было засеяно вручную, половина зерновых убиралась серпами.

Руководство страны, исходя из ленинского кооперативного плана, подсказало крестьянству возможный путь решения этой проблемы - объединение производственные кооперативы. Это, как думали, был наиболее приемлемый путь, так как он вёл не к разорению основных масс крестьянства, а, наоборот, открывал перед ними новые перспективы и возможности. Вот почему XV съезд ВКП (декабрь 1927 года) в решении по этому вопросу записал: «В настоящий период задача объединения и преобразования мелких хозяйств в крупные кооперативы должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне». Съезд провозгласил курс партии на коллективизацию.

Для скорейшего решения этой задачи в сёла отправились первые отряд двадцатипяти тысячников, рабочих - коммунистов.

Весной 1928 года по рекомендации райкома партии жители села на общем сходе избрали председателем исполкома сельского совета Фёдора Васильевича Крекшина, активного коммуниста, москвича, рабочего. Он с энергией взялся за организацию колхоза. Непокойно было в эти годы на селе. Притаились кулаки, действовали исподтишка, подрывая деятельность Советов, присматриваясь к новому председателю. Кулаки грозились устроить ему «пышную встречу на том свете», такую, как они устроили предшественнику Крекшина - Барилу Степану Ермолаевичу. Да не из пугливых был рабочий - коммунист, более 10 лет отстаивавший завоевания

Октября с оружием в руках. Быстро разобрался Крекшин в крестьянской жизни, приглядывался к сельским активистам.

Уже много лет работал комитет бедноты, возглавляемый Громаковым Тимофеем Михайловичем. С глубоким уважением относилось к защитникам бедняцких интересов большинство жителей села, но немало было и недовольных. Зачастую в ночной тишине раздавались выстрелы из кулацких обрезов. Но члены комитета бедноты Губченко Алексей Яковлевич, Науменко Александр Семёнович, Дее Федосия Захаровна, Буренко Иван Трофимович, Барило Мавра Трофимовна, Барило Павел Ефимович твердо претворяли принятые решения в жизнь. «Надо усиливать актив, привлекая молодых» - часто думал Крекшин. Среди молодёжи в то время выделялись Алексей Буренко, Сергей Гончаров, Егор Барило, Яков Науменко, Мария Крива, Кузьма Жорник, Пётр Литвинов и другие. Вызвал их Крекшин и сказал: «Вот что, хлопцы. Надо в селе создать комсомольскую организацию. Много у нас врагов злых и бессердечных. Ради нашего светлого завтра, может, и кровь придётся проливать. Не по нутру кулакам наши планы, вишь, как злобствуют последнее время. Вчера за селом на Егора Барило напали. Маски, гады, противогазные надели. Ну, ничего, сдержём мы с них эти маски. А пока смотрите в оба...»

После этого парни с жаром принялись агитировать своих товарищей. Многие сразу же написали заявления, некоторые ждали, присматривались, а кулацкие сынки зубоскалили: «Слыхали, голытьба в комсомол пишется. Может их там кашей кормить будут».

А глухими осенними ночами, когда село погружалось во мрак и двери закрывались на десятки запоров, по селу скользили тени. Трусливо, из-за угла бросали камни на идущих из избы-читальни комсомольцев.

Веселые частушки, спектакли делали свое дело, молодежь тянулась к комсомольцам, к новой жизни. К концу ноября 1929 года комсомольская организация насчитывала более 32 парней и девчат. Это была передовая молодежь, дети участников гражданской войны, укрепления Советской власти на Дону, помогавшие своим отцам в деле строительства нового общества. Комсомольскую ячейку возглавило бюро, первым секретарем которой стал Сергей Гаврилович Гончаров. Заместителем секретаря комсомольского бюро был избран Алексей Федорович Буренко. Одновременно при организации был создан комсомольский штаб. Руководить штабом поручили А.Ф. Буренко. В составы бюро и штаба члены комсомольской организации выдвинули смелых и решительных товарищей, активно участвовавших в выполнении задач, стоявших перед комсомолом: Петра Константиновича Литвинова, Ивана Макаровича Буренко, Марию

Герасимовну Крива, Анастасию Максимовну Науменко, Якова Ивановича Науменко, Егора Степановича Барило и ряд других.

Комсомольцам оказывали большую помощь члены существовавшего ранее комитета бедноты. Комсомольцы тех времен с благодарностью называют имена своих старших помощников: Федосьи Деевой, Мавры Барило, Александра Науменко, Алексея Губченко, Федора Барило, Павла Барило и других.

Комсомольцам тридцатых годов партия дала задание - активно помогать организации колхозов и вести бескомпромиссную борьбу с кулачеством. Работе комсомольцев помогали активисты сельского Совета. Всем движением молодежи в то время умело и целенаправленно руководил член ВКП(б), председатель сельского Совета Крекшин. Почти ежедневно он проводил совещания с членами бюро и комсомольским штабом, помогал им составлять планы работы.

Совместная деятельность коммунистов и комсомольцев дала хорошие результаты: в марте 1930 года в колхоз вступило более трети единоличных хозяйств. Первые заявления о вступлении в колхоз подали Черненко Андрей Нестерович, Науменко Александра Семеновна, Сокиренко Николай, Гончаров Иван Антонович, Науменко Мартин Петрович. За два месяца работы колхоза было подано более 20 заявлений. Более 60% жителей села стали колхозниками, колхозу было присвоено имя «Красный Великан». Более 4 500 га. земли имел колхоз, 125 пар быков, 130 пар лошадей, 50 сеялок, 40 букарей, 25 плугов, 50 деревянных и 100 железных борон и 3 трактора. Солидное по тому времени хозяйство, хотя и работать в ту пору был нелегко. Кулаки всячески препятствовали работе колхоза. Руководство и правление часто менялись, но первым председателем по заслугам считается Гончаров Сергей Гаврилович.

В начале 1930 года на территории нынешнего колхоза «Правда» был организован колхоз «Памятник Ленину» в составе отделения №3, первым председателем был избран Потапов Моисей Иванович. В составе отделения №4 было организовано в 1929 году ТПЗ, в которое вошло 60 семейств хутора, а в 1929 году оно было реорганизовано в колхоз «Бунако-Соколовец». Его первым председателем стал Приходько Трофим Андреевич. Отделение №5- колхоз им. Сталина, в организации которого большую роль сыграл Кирпичев Федор Калистратович.

В только что возникшем коллективном хозяйстве появилась насущная задача: обеспечить зерном первый коллективный посев. Комсомольцы с первых же дней мобилизуют свои силы на заготовку семян. Это были трудные дни. Многие крестьяне еще не прониклись сознательностью

обобществления семенного фонда для коллективных целей. Приходилось подолгу уговаривать хозяев, вести разъяснительные беседы. В итоге даже часть зажиточных крестьян, не решавшихся еще вступать в колхоз, привозила семена в общий амбар.

Однако большинство кулацких хозяйств тормозило подготовку к севу, укрывая зерно в тайники. Тогда под руководством коммунистов Крекшина, Румянцева и представителя Центрального Комитета партии Ивановой комсомольцы организовали проверку кулацких дворов и приняли решение изъять у местных богатеев излишки зерна. В том далёком году первый коллективный сев был полностью обеспечен семенами и проведен своевременно.

Первая половина 1930 года была очень тяжёлой для колхозного строительства. Против объединения в колхозы кулаки направили самую невероятную агитацию. Им удалось организовать перед сельским Советом демонстрацию крестьян и крестьянок с требованием распустить колхоз. Кулацким козням комсомол слободы противопоставил свою организованную, направленную агитационную работу. Сельские труженики поняли, что они пошли на поводу у своего классового врага и отвернулись от кулаков. Колхозное дело восторжествовало. Но враг не отказался мысли задушить новую жизнь. От агитации он перешел к физическим расправам. Сначала это были избиения молодых активистов. Затем, видя и здесь поражение, кулаки начали собираться в мелкие вооруженные банды. В слободе, в поле стали раздаваться выстрелы из обреза. Вооруженные нападения были организованы против комсомольцев Е.С. Барило, А.Ф. Буренко, Я.И. Науменко, И.М. Буренко. Но и в этих случаях враг не смог отпраздновать победу. Сама судьба стала на защиту молодых строителей новой жизни, ни одного из них не поразила кулацкая пуля. Для организации безопасности комсомольский штаб Барило - Крепинской занялся поиском преступников. Такие мероприятия проводились и в других селах. Работой по обезвреживанию бандитов руководил участковый милиционер Болоцкий. Ему в помощь районный ОГПУ прислал еще троих сотрудников. Банда была обнаружена в кустарниковых зарослях у реки между с. Аграфеновка и х. Плато-Ивановка. На прочесывание этого участка вышло более трехсот человек из числа комсомольцев молодежи сел Бариловки, Аграфеновки и Плато-Ивановки. Отряду удалось без особого труда ликвидировать кулацкую шайку, состоявшую из пяти человек, пяти последних открытых вредителей социалистическому строительству.

А через несколько дней у здания Совета выстроились подводы, на которых угрюмо восседали непримиримые враги колхозного строя - кулаки Назар

Бобровник, Алексей Крива, Василий и Матвей Барило и др. В сопровождении охраны, выделенной Советом, обоз направился в райцентр... Колхоз стал набирать силу. В 1934 году в сл. Барило-Крепинской была организована МТС, обслуживавшая своей техникой 5 советов и все имеющиеся при них колхозы. Весной 1934 года колхоз «Красный Великан» был разделен на два колхоза. Деление произошло по реке Крепкая. Колхоз «Красный Великан» занимал земли на юге, а колхоз имени ОГПУ - на севере. Первым председателем колхоза имени ОГПУ был назначен коммунист Буренко И.Т.. Произошло деление и тягловой силы, и инвентаря. Росли посевные площади обоих колхозов. К 1941 году в колхозе «Красный Великан» было 3 170 га, а в колхозе ОГПУ- 24 788 га земли. В 1939 году высоких урожаев достигли оба колхоза, колхозники получили на трудодень по 16 кг. зерна. Это была зажиточная жизнь бывших крестьян единоличников. Урожайность зависела от обработки земли. В этом неограниченную помощь оказала техника МТС. Всего насчитывалось техники: тракторов СТЗ-36 шт., ЧТЗ- 2 шт., 100 железных борон, 2 комбайна. Сеялки были крестьянские. При каждом колхозе имелись общественные места, бригадные помещения. На два колхоза была одна изба-читальня, один магазин и одна школа.

Вместе с ростом посевных площадей увеличивалось поголовье крупного рогатого скота. В колхозе имени ОГПУ крупного рогатого скота насчитывалось до 700 голов, в «Красном Великане» - до 800 голов. Увеличивалась урожайность сельскохозяйственных культур: кукурузы, озимой пшеницы, подсолнечника.

Машинно-тракторный парк также увеличил к 1941 году численность своей техники: тракторов «СТЗ»-50 шт., «Универсал»-16 шт., «ЧТЗ»-9 шт., «СТЗ»-8 шт., комбайнов- 26 шт.

Шли годы... Мужал колхоз. Вынес тяжелые военные годы, стал крепким многоотраслевым хозяйством, колхозом-миллионером, объединившим в 1958 колхозы: «Красный Великан», им. Сталина, им. ОГПУ, «Памятник Ленину», «Бунако-Соколовец» в новый колхоз, имя которому - «Правда».